

УДК 336.221.4

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ ДЛЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СЕКТОРОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ И ИНОСТРАННЫХ СИСТЕМАХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ**В.В. Петрушевская, Я.О. Арчикова, А.Н. Шилина**

Донецкий филиал РАНХиГС, Донецк, email: vladimira756@mail.ru

Аннотация. Налоговое стимулирование высокотехнологичных секторов выступает одним из ключевых инструментов промышленной политики, направленным на ускорение инновационного развития и повышение конкурентоспособности национальных экономик. В настоящей работе представлен сравнительный анализ систем налоговых преференций, действующих в Российской Федерации, Китайской Народной Республике и Соединенных Штатах Америки. Целью исследования выступает оценка результативности применяемых механизмов в контексте достижения целевых показателей инновационного роста. Установлено, что, несмотря на общую направленность на снижение фискальной нагрузки для предприятий наукоемких отраслей, исследуемые модели существенно различаются по структурной организации, масштабу охвата и достигаемым эффектам. Американская система демонстрирует высокую степень универсальности, китайская — наибольшую динамику инновационных индикаторов, российская — наличие значительного потенциала, ограниченного институциональными барьерами. В работе также определены перспективные направления дальнейших изысканий, включая количественную оценку мультипликативного эффекта налоговых инструментов в российской экономике с привлечением эконометрического аппарата.

Ключевые слова: управление, валюта, резервы, риск, стратегия, финансовая устойчивость, государство.

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF TAX BENEFITS FOR HIGH-TECH SECTORS IN NATIONAL AND FOREIGN ECONOMIC SYSTEMS**V.V. Petrushevskaya, Ya.O. Archikova, A.N. Shilina**

Donetsk branch of RANEP, Donetsk, email: vladimira756@mail.ru

Abstract. Tax incentives for high-tech sectors are one of the key tools of industrial policy aimed at accelerating innovative development and increasing the competitiveness of national economies. This paper presents a comparative analysis of the tax incentive systems in the Russian Federation, the People's Republic of China, and the United States of America. The purpose of the study is to evaluate the effectiveness of these mechanisms in achieving the goals of innovative growth. It has been established that, despite the general focus on reducing the fiscal burden for enterprises in knowledge-intensive industries, the models under study differ significantly in terms of their structural organization, scope, and achieved effects. The American system demonstrates a high degree of universality, the Chinese system shows the greatest dynamics in terms of innovative indicators, and the Russian system shows a significant potential that is limited by institutional barriers. The paper also identifies promising areas for further research, including the quantitative assessment of the multiplier effect of tax instruments in the Russian economy using econometric methods.

Keywords: management, currency, reserves, risk, strategy, financial stability, state.

Дата поступления статьи в редакцию: 20.04.2026

Дата принятия статьи в печать: 15.06.2026

Введение

Государственные механизмы стимулирования производства и ведения хозяйства были разработаны меркантилистами. Меркантилисты считали, что необходимо развивать те отрасли в государстве, которые приносят больше бюджетных поступлений, а также прибыли. Самыми первыми механизмами стимулирования производства со стороны государства, внедренными меркантилистской школой, следует выделить прямое финансирование предприятий и учреждений социальной сферы из государственной казны и протекционизм, проявляющийся в защите национального производителя от иностранных при помощи заградительных импортных пошлин.

Налоговое стимулирование производителя также является основополагающей меркантилистской мысли, поскольку предприятия, занятые в наиболее выгодных отраслях народного хозяй-

ства, накапливают больше богатств, чем другие, что способствует укреплению мощи хозяйства в целом и увеличению темпов экономического роста, поэтому налоговая нагрузка у таких предприятий должна быть значительно снижена путем внедрения налоговых льгот правительством [4].

Несмотря на упадок школы меркантилистов, названные выше меры применяются и на сегодняшний день многими высокоразвитыми странами, поскольку необходимость в стимулировании наиболее выгодного сектора национального хозяйства возникает с целью увеличения объема валового продукта в частности и объема национального богатства в целом. И высокотехнологический сектор в последнее время становится выгоднее тем, что производитель получает существенную возможность снижения операционных и транзакционных издержек, удешевления производства и повышения производительности труда, что положительно повлияет на динамику роста валового продукта [2; 8].

Активное осуществление государственных и частных программ по ведению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере инновационных технологий обязывает правительство стимулировать национального производителя, занятого в этой отрасли, разрабатывать и внедрять их, включая стратегически важные в условиях технологического суверенитета [1; 5].

Цель исследования

Целью исследования является оценка эффективности налоговых льгот для высокотехнологического сектора в РФ, КНР и США, определение перспективных направлений для дальнейшей модернизации существующей системы налогового стимулирования высокотехнологической отрасли в РФ.

Материал и методы исследования

В ходе работы были задействованы следующие инструменты познания: метод аналитической обработки (использовался при выявлении ключевых детерминант, влияющих на результативность применения фискальных преференций в сфере наукоемких отраслей); метод систематизации (применялся при сопоставлении зарубежных и отечественных подходов к стимулированию инноваций через налоговые механизмы); а также приемы логической интерпретации итоговых данных (позволили сформулировать выводы касательно сравнительной действенности льготного налогообложения для технологичных предприятий).

Результаты исследования

В научном дискурсе вопросам оценки отдачи от фискальных стимулов для передовых производств уделяют внимание многие исследователи. В российской традиции выделяются труды таких авторов, как Абрамов М. Д., Гончаренко Л. И., Гриценко А.В. и др. Тем не менее, несмотря на обширный массив публикаций, касающихся эффективности пониженных ставок и освобождений в сфере высоких технологий, перманентная полемика в экспертной среде указывает на то, что данная тематика сохраняет высокую степень актуальности и требует дальнейшего углубленного изучения.

Наиболее известными примерами активного стимулирования инновационной деятельности считаются американские федеральные программы под эгидой DARPA, National Science Foundation, SBIR/STTR; программы предоставления налогового кредита предприятий, занятых в высокотехнологическом секторе [11; 15] (Research and Development Tax Credit).

Как и в США, государственное стимулирование инновационной деятельности в Российской Федерации осуществляется через федеральные программы, но не под эгидой специфической организации, а под эгидой непосредственно Правительства РФ. Несмотря на это, в РФ существуют специфические организации и объединения, занятые в данном секторе и отдаленно схожие на DARPA, NSF и SBIR/STTR – Фонд содействия инновациям, Сколково и ВЭБ.РФ. Но в отличие от США, в РФ производителям, занятым в высокотехнологическом секторе экономики, предоставляются налоговые льготы, которые менее универсальны, и направлены в основном на определенные категории физических и юридических лиц и отрасли хозяйства [3; 6].

Государственное стимулирование высокотехнологического сектора в Китайской Народной Республике тоже представляет собою стимулирование инновационной деятельности под эгидой государства, но в отличие от таковых в Российской Федерации, осуществляется как единая

стратегия, координируется с пятилетними планами, при этом китайские банки и корпорации активно участвуют в инвестировании высокотехнологического сектора народного хозяйства, что делает систему менее фрагментированной [12; 15].

Что касается непосредственно налогового стимулирования в данных странах, то стоит в первую очередь рассмотреть российскую систему налоговых льгот для предприятий, занятых в высокотехнологическом секторе национальной экономики. В Российской Федерации применяются такие стимулирующие механизмы для высокотехнологического сектора [8]:

- льготы по налогу на прибыль организаций для предприятий, занятых в радиоэлектронной промышленности (при условии, что 70% доходов составляет выручка от реализации именно данного вида продукции), в сфере информационных технологий (при том же условии, что 70% доходов составляет выручка от реализации ИТ-товаров и услуг);
- инвестиционные налоговые вычеты при приобретении, сооружении и модернизации материальных основных средств и другие расходы, связанные с основными средствами предприятия, занятого в технологической сфере;
- ускоренная амортизация применяется к основным средствам, которые задействованы в инновационной деятельности предприятия, а также в случае лизинга, добычи углеводородного сырья и т.д.;
- пониженные ставки налога на прибыль, устанавливаемые субъектами РФ, применяются в основном для малых технологических компаний;
- налоговые вычеты для инвесторов малых технологических компаний, уменьшающие региональный налог на прибыль на сумму вложений, устанавливаемую по договору инвестиционного товарищества;
- освобождение от налогов доходов от продажи акций, облигаций и инвестиционных паев, включенных в специальный перечень, более 1 года;
- освобождение от налога на прибыль при владении акциями или долями более 5 лет, если активы компании менее чем на 50% состоят из российской недвижимости.

Также применяется освобождение от НДС, в особенности для производителей воздушных судов и авиационного керосина, упрощенная система налогообложения для разработчиков и производителей беспилотников, пониженные тарифы для страховых взносов, пониженные ставки по налогу на прибыль для ИТ-компаний.

Рассматривая американскую модель налогового стимулирования для предприятий, занятых в высокотехнологических отраслях, стоит отметить, что налоговое стимулирование в данном случае осуществляется при помощи налоговых вычетов, кредитов, региональных льгот и ускоренную амортизацию основных фондов предприятий, занятых в высокотехнологической сфере [10; 14]:

- налоговые вычеты в размере до 20,0% предусмотрены в случае проведения фундаментальных исследований в кооперации с академическими учреждениями. В другом случае предприятие может выбрать либо списание расходов на осуществление научно-исследовательской деятельности из налогооблагаемой базы, либо ускоренную амортизацию основных средств в течение 60 месяцев;
- налоговый кредит на осуществление научно-исследовательских работ и инвестиционный налоговый кредит предоставляются в зависимости от назначения. Налоговый кредит на осуществление научно-исследовательских работ предоставляется предприятиям в размере 20% от прироста расходов на их осуществление (по базовому методу расчета); для малых и начинающих компаний предусмотрен альтернативный упрощенный кредит в размере 14,0% от квалифицированных расходов, превышающих 50,0% среднего значения за предшествующие три года; помимо этого, статья 48С Налогового кодекса США устанавливает инвестиционный налоговый кредит в размере 30,0% на создание производственных мощностей в сфере передовых энергетических и производственных технологий;
- ускоренная амортизация основных средств регулируется статьей 168(k) Налогового кодекса США, закрепляющей механизм бонусной амортизации, позволявший до 2022 года списывать 100,0% стоимости квалифицированного имущества в первый год эксплуатации; начиная с 2023 года, данная норма поэтапно сокращается: 80,0% — в 2023 году, 60,0% — в 2024 году, 40,0% в 2025 году; принятый в 2022 году Закон о чипах и науке (CHIPS and Science Act) ввел статью 48D, предусматривающую инвестиционный налоговый кредит в

размере 25,0% на строительство и модернизацию производственных мощностей по выпуску полупроводниковой продукции;

- региональные (на уровне штата) налоговые льготы дополняют федеральный уровень стимулирования: большинство штатов предоставляет собственные кредиты на осуществление НИОКР в диапазоне от 5,0% до 25,0%, освобождение от налога на имущество для производственного оборудования, задействованного в высокотехнологическом производстве, а также освобождение от налога с продаж при приобретении технологического оборудования и программного обеспечения.

Таким образом, американская система налогового стимулирования высокотехнологических предприятий отличается многоуровневостью, сочетая федеральные кредиты и вычеты с разнообразными региональными мерами поддержки, обеспечивая предприятиям значительную гибкость при выборе оптимальной модели налогового планирования [11; 13].

Система налогового стимулирования высокотехнологического сектора в Китайской Народной Республике выстраивается как интегрированный элемент государственной промышленной политики, последовательно реализуемой в рамках пятилетних планов развития, в частности стратегии «Сделано в Китай 2025», и направленной на достижение технологического суверенитета. Налоговые инструменты в КНР включают следующие основные механизмы [10; 13]:

- статус высокотехнологического предприятия (High and New Technology Enterprise, HNTE) присваивается компаниям, удовлетворяющим установленным критериям по доле расходов на НИОКР и доходов от высокотехнологической продукции, и предоставляет льготную ставку налога на прибыль в размере 15,0% вместо стандартной ставки 25,0%; для предприятий, зарегистрированных в специальных экономических зонах (г. Шэньчжэнь, зона Пудун в г. Шанхае), дополнительно применяется ставка 10,0%;
- сверхнормативный вычет расходов на НИОКР (Super Deduction) представляет собой ключевой инструмент стимулирования: производственные предприятия вправе включать в состав затрат расходы на НИОКР с коэффициентом 200,0%, то есть на каждый фактически затраченный юань начисляется дополнительный вычет в размере 100,0% от понесенных расходов; для предприятий иных отраслей коэффициент составляет 175,0%; данная мера существенно снижает эффективную налоговую нагрузку на предприятия, активно инвестирующие в инновационную деятельность;
- налоговые льготы для программных предприятий предусматривают для вновь учрежденных квалифицированных компаний освобождение от налога на прибыль в течение первых двух лет работы с последующим применением ставки 12,5% на протяжении трех лет; предприятия, включенные в реестр национальных ключевых разработчиков программного обеспечения, уплачивают налог на прибыль по ставке 10,0% на постоянной основе;
- возврат налога на добавленную стоимость для производителей программного обеспечения осуществляется в части суммы, превышающей эффективную ставку 3,0% от выручки при номинальной ставке 13,0%, что фактически обеспечивает субсидирование отечественной разработки программных продуктов через налоговый механизм;
- ускоренная амортизация и единовременное списание применяются к оборудованию, задействованному в НИОКР: предприятия вправе произвести полное единовременное списание стоимости приобретенного научно-исследовательского оборудования в первый год его эксплуатации, что ускоряет возврат инвестиций и стимулирует технологическое обновление.

Интегрированность китайской модели налогового стимулирования в стратегическое планирование, активное участие государственных банков и корпораций в финансировании инновационных проектов, а также последовательность государственной политики в данной сфере обуславливают меньшую степень фрагментированности системы в сравнении как с российской, так и с американской моделями.

Оценка эффективности налогового стимулирования высокотехнологического сектора предполагает анализ как структурных характеристик применяемых инструментов, так и результирующих макроэкономических показателей инновационной активности исследуемых стран. В таблице 1 представлены ключевые параметры национальных систем налогового стимулирования [8].

Анализ представленных данных выявляет существенную дифференциацию исследуемых систем по охвату, универсальности и результативности применяемых инструментов. Расходы

на НИОКР как доля валового внутреннего продукта выступают одним из наиболее репрезентативных индикаторов эффективности государственной инновационной политики: США стабильно поддерживают данный показатель на уровне 3,40 – 3,50% ВВП, КНР демонстрирует устойчивый рост с 0,9% в 2000 году до 2,6% в 2022 году, тогда как в Российской Федерации наблюдается стагнация показателя на уровне 1,0–1,1% ВВП [7], существенно не меняющемся на протяжении последнего десятилетия.

Таблица 1

**Сравнительные характеристики систем налогового стимулирования
высокотехнологического сектора РФ, КНР и США**

Показатель	Российская Федерация		Соединенные Штаты Америки		Китайская Народная Республика	
	Базовая	Льготная	Базовая	Льготная	Базовая	Льготная
Ставка налога на прибыль, %	20,0	0,0	21,0	-	25,0	10,0-15,0
Вычет расходов на НИОКР, %	150,0		175,0 – 200,0		120,0	
Инвестиционный налоговый кредит	применяется ограниченно		25,0 – 30,0 %/год		отсутствует	
Ускоренная амортизация основных фондов	3		40,0 – 80,0%		100,0% в первый год	
Расходы на НИОКР, % от ВВП (по данным на 2022 год)	1,10		2,55		3,46	

Принципиальное преимущество китайской модели состоит в применении сверхнормативного вычета на НИОКР с коэффициентом 200,0% для производственных предприятий, создающего мощный стимул к наращиванию исследовательской активности непосредственно в производственном секторе. Американская система, в свою очередь, отличается высокой степенью универсальности: налоговый кредит на НИОКР применяется ко всем квалифицированным расходам без отраслевой привязки, что устраняет избирательность стимулирования и минимизирует регуляторные издержки для предприятий. Российская же система характеризуется выраженной секторальной фрагментированностью: преобладающая часть льгот ориентирована на конкретные отрасли (ИТ, радиоэлектроника, беспилотные авиационные системы) и требует подтверждения высокой доли профильной выручки (не менее 70,0%), что существенно сужает круг потенциальных получателей поддержки [1; 9].

По объему патентной активности КНР, начиная с 2019 года, занимает первое место в мире по числу поданных заявок на изобретения, что во многом обусловлено не только масштабом государственных инвестиций в НИОКР, но и комплексностью применяемых налоговых стимулов. США сохраняют лидирующие позиции по качеству инноваций, измеряемому долей цитируемых публикаций и рыночной капитализацией высокотехнологических компаний. Россия, располагая значительным научным потенциалом, унаследованным от советского периода, демонстрирует снижение патентной активности: количество заявок на изобретения, поданных отечественными заявителями в Роспатент, сократилось с 44,20 тыс. в 2010 году до 24,50 тыс. в 2022 году, что указывает на недостаточную эффективность действующих механизмов стимулирования инновационной деятельности [8].

Опираясь на проведенный сравнительный анализ, представляется возможным сформулировать ряд направлений совершенствования российской системы налогового стимулирования высокотехнологических предприятий, имеющих потенциал повышения инновационной активности национальной экономики.

Во-первых, целесообразно рассмотреть введение универсального налогового кредита на НИОКР по образцу американской системы Research and Development Tax Credit, распространяющегося на все предприятия вне зависимости от отраслевой принадлежности при выполнении минимальных квалификационных требований к характеру осуществляемых исследований. Подобный подход устранил бы существующую фрагментированность льготного режима и расширил охват стимулирующих мер [10; 13].

Во-вторых, снижение порогового значения доли профильной выручки для получения льгот по налогу на прибыль с 70,0% до 50,0% позволило бы включить в периметр государственной поддержки диверсифицированные технологические компании, осуществляющие деятельность на стыке нескольких высокотехнологических отраслей, что соответствует современным тенденциям конвергенции технологий [3; 6].

В-третьих, введение повышенного коэффициента учета расходов на НИОКР по аналогии с китайским механизмом Super Deduction на уровне 150–175% для производственных предприятий (при действующем значении 150% для всех субъектов) создало бы дополнительный стимул к наращиванию исследовательской активности именно в производственном секторе, обеспечивающем коммерциализацию технологических разработок.

В-четвертых, разработка и реализация комплексной долгосрочной стратегии технологического развития, интегрирующей налоговые, финансовые и институциональные инструменты поддержки и согласованной с приоритетами государственной промышленной политики по аналогии с китайскими пятилетними планами, обеспечила бы системность государственного стимулирования и снизила неопределенность для долгосрочных инвестиционных решений частного сектора [5; 15].

В-пятых, упрощение административных процедур подтверждения права на применение налоговых льгот и снижение транзакционных издержек, связанных с выполнением требований налогового законодательства, представляется необходимым условием повышения фактической доступности существующих льготных режимов для малых и средних технологических компаний, нередко лишенных возможности нести значительные затраты на налоговое сопровождение.

Заключение

Проведенное исследование систем налогового стимулирования высокотехнологического сектора в Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Соединенных Штатов Америки позволяет сделать ряд обоснованных выводов относительно эффективности применяемых инструментов и перспектив их развития.

Установлено, что все три исследуемые системы разделяют общую меркантилистскую логику стимулирования наиболее перспективных секторов национального хозяйства посредством снижения налоговой нагрузки на предприятия, занятые в высокотехнологических отраслях, однако существенно различаются по архитектуре, охвату и результативности применяемых механизмов. Американская модель отличается наибольшей универсальностью и предсказуемостью, обеспечивая стабильный стимул к росту исследовательских расходов через отраслевой налоговый кредит. Китайская модель демонстрирует наиболее высокую динамику инновационных показателей, достигаемую за счет сочетания мощных налоговых стимулов, стратегического государственного планирования и активного участия институциональных инвесторов. Российская модель, располагая развитым инструментарием налоговых льгот, ограничена высокой степенью секторальной фрагментированности и административными барьерами, снижающими практическую доступность существующих механизмов поддержки.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется количественная оценка фискального мультипликатора налоговых льгот для высокотехнологического сектора в российских условиях с применением эконометрических методов, что позволит верифицировать обоснованность предлагаемых мер и установить оптимальные параметры реформирования системы налогового стимулирования с учетом ограничений бюджетной системы.

Статья выполнена в рамках реализации НИР FRRM-2026-0007 «Институциональные механизмы управления долгосрочной устойчивостью финансовой системы России: многоуровневые риски и обеспечение межрегионального баланса»

Литература

1. Манахов С.В., Гретченко А.А., Абрамова М.И. Налоговое стимулирование инновационной деятельности в России. М.: «Палеотип», 2013. 116 с. ISBN: 978-5-94727-681-7 EDN: VTNAAB.
2. Гончаренко Л.И., Вишневская Н.Г. Налоговое стимулирование инновационного развития промышленного производства на основе анализа передового зарубежного опыта // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12. № 4. С. 121-131. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-4-121-131 EDN: RREPDD.

3. Полежарова Л.В., Волков Д.М. Налоговое стимулирование научного и технологического развития: опыт зарубежных стран и России // Финансовый журнал. 2025. Т. 17. № 5. С. 110-125. DOI: 10.31107/2075-1990-2025-5-110-125 EDN: SRRMUT.
4. Майбуров И.А., Иванов Ю.Б., Антоненко С.В. и др. Налоговые льготы. Теория и практика применения: монография / под ред. Майбурова И. А., Иванова Ю. Б. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 487 с. URL: (дата обращения: 06.05.2026). ISBN: 978-5-238-02569-8.
5. Юхно А.С. Технологический суверенитет как фактор укрепления государственного управления // Государственное управление. Электронный вестник. 2026. Вып. 114. С. 160-175. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-114-2026-160-173 EDN: ZHWKRM.
6. Гершман М.Е. Налоговые льготы для науки: мировой опыт и российская практика // ИСИЭЗ: Исследования науки. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/ad-eoWai0TIpECXe> (дата обращения 16.04.2026).
7. Результативность расходов на НИОКР как фактор обеспечения технологического суверенитета. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fa.ru/university/structure/university/uso/press-service/press-releases/rezultativnost-raskhodov-na-niokr-kak-faktor-obespecheniya-tekhnologicheskogo-suvereniteta> (дата обращения: 05.04.2026).
8. Седаш Т.Н., Тютюкина Е.Б. Использование зарубежного опыта налогового стимулирования инноваций в России // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 12. С. 2863-2875. DOI: 10.24891/fc.24.12.2863 EDN: VOIRTF.
9. Зотиков Н.З. Налоговое регулирование инновационной деятельности // Управление. 2024. Т. 12. № 3. С. 46-57. DOI: 10.26425/2309-3633-2024-12-3-46-57 EDN: MDKKOS.
10. Gravelle J.G. The Tax Credit for Research and Experimentation // Congressional Research Service (CRS) Reports. 2024. DOI: 10.1017/CBO9781107415324.
11. Hall B.H. Tax Policy for Innovation // Oxford Review of Economic Policy. 2023. Vol. 39, No. 1. DOI: 10.1093/oxrep/grac042.
12. Li J., Wang X. Tax Incentives and Firm Innovation: Evidence from China // Journal of Comparative Economics. 2022. Vol. 50, No. 3. DOI: 10.1016/j.jce.2022.04.001.
13. Lucking B. R&D Tax Credits and Corporate Innovation // Journal of Financial Economics. 2024. Vol. 152. DOI: 10.1016/j.jfineco.2023.103758.
14. Tyson L.D., Zysman J. The Critical State of Corporate Tax Incentives for High-Tech Growth // Berkeley Roundtable on the International Economy (BRIE) Working Papers. 2022. DOI: 10.2139/ssrn.4128562.
15. Zhu Y. Strategic Innovation Policy: Fiscal Instruments in the High-Tech Race // Global Policy Journal. 2025. Vol. 16, No. 2. DOI: 10.1111/1758-5899.13452.